

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-6-54

УДК 316.74

ФАЛЬСЕОИНТЕРАКЦИЯ. ОПЫТ ТИПОЛОГИЗАЦИИ ФАЛЬСЕОАКТОРОВ

Каширина М.В.

Социальное взаимодействие – одна из основополагающих социологических категорий. Анализ понятия социального взаимодействия представлен в теориях классиков социологии М. Вебера, Дж.Г. Мида, П. Сорокина, Г. Зиммеля, Т. Парсонса и т.д. Как правило, социальное взаимодействие понимается как циркулирующая истины, в то время как содержание коммуникативного «месседжа» может быть как истинным, так и ложным. Целью данной статьи является социологический анализ лжи как контента социальных взаимодействий.

Мотивы создания лжи могут быть различными, но очевидно, что ложь в социальных отношениях возникает в случае, если она выгодна хотя бы одному из акторов. В определённых социальных условиях ложь становится «полезна» и выгодна обоим участникам взаимодействия; и если ожидания лжи взаимны, то такое социальное взаимодействие приобретает фальсеологический характер. Фальсеоинтеракция – особый вид социального взаимодействия, при котором ложь становится предметом негласной конвенции между Акторами. В данной статье приводится типология участников таких взаимодействий, в зависимости от степени депроблемтизации лжи и мотивов вступления в фальсеоинтеракцию.

Ключевые слова: *Социальное взаимодействие; фальсеоинтеракция; фальсеоакторы; проблематизация и депроблематизация лжи; типы фальсеоакторов.*

FALSEOINTERACTION. EXPERIENCE OF TYPOLOGIZATION FALSEOACTORS

Kashirina M.V.

Social interaction – one of the fundamental sociological categories. Analysis of the concept of social interaction presented in classical theories of sociology of M. Weber, J.G. Mead, P. Sorokin, G. Simmel, T. Parsons etc. Generally, social interaction is understood as circula-

tion of the truth, while the content of communicative «message» can be both true and false. The purpose of this article is a sociological analysis lies both the content of social interactions.

The motives of creating a lie may be different, but obviously lies in social relations arises if it is beneficial to at least one of the actors. In certain social conditions the lie becomes «useful» and beneficial to both parties interaction; and if mutual expectations lie, it is the social interaction becomes falseological character. Falseointeraction – a special kind of social interaction, where the lie becomes the subject of a tacit convention between actors. This article provides a typology of participants in such interactions, depending on the extent and reasons lie deproblemtization entry into falseointeraction.

Keywords: *Social interaction; falseointeraction; falseoaktor; problematization and deproblematization lies; types falseoaktors.*

«Социальное взаимодействие» – одно из основополагающих понятий социологии. В широком смысле социальное взаимодействие – это «процесс непосредственного или опосредованного взаимодействия социальных субъектов (акторов) друг на друга. Это процесс обмена действиями между двумя и более акторами» [3].

Этот обмен действиями, по умолчанию (пока не доказано обратное), понимается как циркулирование истины. Появление лжи в коммуникативном процессе, как правило, осуждается со стороны общества, стигматизируется, т.е. *проблематизируется*. Понимание лжи как морального преступления и деструктивного явления является традиционным.

Однако в определённых социальных условиях ложь становится выгодна и полезна обоим Акторам, и в этом случае они вступают в своего рода игру, где главное правило – не уличать друг друга во лжи. Данную форму социального взаимодействия мы и предлагаем определять понятием «*фальсеоинтеракция*». Особенность фальсеоинтеракции не в том, что один из Акторов лжет, а в том, что оба взаимодействующих знают об этой лжи, но ведут себя так, как, если бы ложь была истина. Совершенно очевидно, что в фальсеовзаимодействии ложь *депроблематизируется* обоими Акторами.

С позиций социологического анализа наибольший интерес представляет анализ мотивов вступления и участия в фальсеоинтеракции.

Известный исследователь феномена лжи в межличностном взаимодействии Пол Экман выделил десять основных мотивов лжецов: желание избежать наказания; стремление получить выгоду; желание уберечь близких, друзей от переживаний или неприятностей; защитить себя или другого человека; привлечь внимание к себе; предотвратить неприятную ситуацию; же-

ление избежать позора, стыда; сокрытие фактов личной жизни; желание показаться лучше; стремление к превосходству над другими [4].

Основываясь на исследованиях П. Экмана, Знаков В.В. сокращает этот список до пяти основных мотивов лжи [1, с. 84-91]: «ложь во спасение» (искажение диагноза, желание оградить близких от переживаний, неприятностей, поддержать друга и т.д.); защитить честь и достоинство; достичь цели; избежать наказания; страх унижения.

Опираясь на исследования П. Экмана и В.В. Знакова, эти мотивы были нами объединены в две группы: «ложь для себя» и «ложь во благо другого». К первой группе нами отнесены такие мотивы как избежание наказания, защита своей чести и достоинства, извлечение выгоды, привлечение интереса к себе и т.п. Ко второй группе мотивов, соответственно, следует отнести такие как жалость к близким, стремление уберечь их от неприятностей, переживаний, защитить, уберечь другого от стыда, позора или конфликта [2, с. 110-112].

Следует отметить, что вовсе не обязательно «ложь для себя» – это мотив исключительно «лжецов», а «ложь во благо другого» – мотив «адресатов лжи». В случае с фальсеоинтеракцией и для того, кто лжет, и для того, кто добровольно принимает эту ложь, мотивами может служить как «ложь для себя», так и «ложь во благо другого».

Вступление, степень вовлеченности и активность участия индивида в фальсеоинтеракциях определяется также и его отношением ко лжи. По результатам исследований, проводимых «Левада-центром» за последнее десятилетие отношение россиян ко лжи значительно изменилось. Ложь стала не только допустимым явлением, но и социально-одобряемым в случае, если она облегчает достижение цели.

Именно мотивы создания лжи и добровольного или вынужденного принятия/имитации принятия этой лжи, а также отношение ко лжи в процессе взаимодействия определяют разнообразие типов фальсеокоммуникативного поведения:

1. Актор вступает в фальсеоинтеракцию добровольно, с целью получения выгоды. Для представителей данного типа характерно положительное отношение ко лжи и снижение значимости честности в личностной системе ценностей, т.е. аксиологическая инверсия. Потому данный тип можно обозначить как инверсионные депроблематизаторы.
2. Актор вступает в фальсеоинтеракцию вынуждено, по объективным причинам и под давлением определённых внешних факторов, и тем самым стремится избежать конфликта. Такой тип депроблематизаторов нами обозначен как административно-вынужденный.
3. Для фальсеоактора ложь – это рациональное средство минимизации затрат при достижении максимально возможного результата. Мотивом лгания или принятия лжи служит

экономия времени и сил. Данный тип обозначен нами как прагматичные депроблематизаторы.

4. Депроблематизаторы социального типа: вступление Актора в фальсеоинтеракцию обусловлено социальными причинами – основным мотивом является альтруизм, «ложь во благо другого» (альтруистический тип) или же подражание, действие по социальным правилам и нормам в конкретной ситуации (миметический тип).
5. Проблематизаторы – этот тип поведения не является типом фальсеокоммуникативного поведения в чистом виде. Представители данного типа – это идеалисты, которые, напротив, отказываются лгать сами и принимать ложь. Мотивами такого поведения может быть защита чести и достоинства, своей репутации и т.д.

Следует отметить, что административно-вынужденный, прагматичный и социальный типы, в отличие от инверсионных депроблематизаторов, характеризуются не аксиологической инверсией, а лишь ценностной деформацией. Представители данных типов отрицательно относятся ко лжи, однако вынуждены участвовать в фальсеоинтеракциях под давлением руководства или большинства.

Выявление количественного соотношения представителей данных типов в социальной действительности требует отдельных эмпирических социологических исследований в разных социальных сферах.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-06-01067А «Распространение фальсеоинтеракций в современной системе высшего образования: факторный анализ» (Соглашение №15-06-01067\15 от 21.01.2015).

Список литературы

1. Знаков, В.В. Почему лгут американцы и русские: размышления российского психолога над книгой Пола Экмана // Вопросы психологии, 1995. № 2. С. 84-91.
2. Каширина, М.В. Фальсеоинтеракция как предмет социологического анализа // Евразийский союз ученых (ЕСУ). №4. Ч. 13. 2014. С. 110-112.
3. Козырев, Г.И. Социальное действие, взаимодействие, поведение и социальный контроль [Электронный ресурс] / Г.И. Козырев // Социс. 2005. №8. – Режим доступа: <http://www.isras.ru/socis>

4. Култыгин, В.П. Концепция социального обмена в современной социологии / В.П. Култыгин // Социологические исследования. 1997. № 5. С. 85-99.
5. Левада Ю. Человек лукавый: двоемыслие по-русски / Сочинения: проблема человека / Ю.А. Левада: [Сост. Т.В. Левада]. – М.: Издатель Карпов Е.В., 2011. С. 197-223.
6. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия. // Американская социологическая мысль: тексты / Под ред. В.И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ. 1994. С. 246-254.
7. Экман, П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pseudology.org/chtivo/EkmanPol_PsihologiyaLzhi.pdf

References

1. Znakov V.V. Why lie to the Americans and Russian: Reflections on the book of the Russian psychologist Paul Ekman // Questions of psychology, 1995. № 2. Pp. 84-91.
2. Kashirina M.V. Falseinteraction as a subject of sociological analysis // Eurasian Union of Scientists (ESU). №4. Part. 13. 2014. Pp. 110-112.
3. Kozyrev, G.I. Social action, interaction, behavior and social control [electronic resource] / G.I. Kozyrev // Sotsis. 2005. №8. – Access: <http://www.isras.ru/socis>
4. Kultygin, V.P. The concept of social exchange in modern sociology / V.P. Kultygin // Sociological researches. 1997. № 5. Pp. 85-99.
5. Levada, Y. Wicked man: doublethink Russian-style / Compositions: the problem of man / Y.A. Levada [Ed. T. Levada]. – Moskva: Publisher Karpov E.V., 2011. Pp. 197-223.
6. Parsons T. Coordinate system of action and general systems theory of action. // American Sociological Thought: Texts / Ed. V.I. Dobrenkov. – М.: MGU. 1994. Pp. 246-254.
7. Ekman, P. Psychology of lies. Fool me if you can. [Electronic resource]. Access: http://www.pseudology.org/chtivo/EkmanPol_PsihologiyaLzhi.pdf

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Каширина Мария Валерьевна, ассистент кафедры менеджмента и социологии Института экономики и управления

*Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
ул. Вяткина, д. 23, г. Абакан, Республика Хакасия, 655017, Россия
e-mail: ProstoVerner@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kashirina Maria Valerevna, assistant of the Department of Management and Sociology at the
Institute of Economics and Management

*Khakass State University, named by N.F. Katanova
st. Vyatkina, 23, Abakan, Republic of Khakassia, 655017, Russia
e-mail: ProstoVerner@mail.ru*